

УДК 7.037.5

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ ЕГИПЕТСКОГО СЮРРЕАЛИЗМА: ГРУППА “ART ET LIBERTÉ”

ЧЖАН ЧАНЬЮАНЬ

Российский государственный университет имени
А.Н. Косыгина, 119071, Москва, Российская Федерация
Нанкинский центр креативного дизайна Ли Ми, 210000,
Нанкин, Китайская народная республика

АННОТАЦИЯ. В статье рассматривается деятельность каирской сюрреалистической группы “Art et Liberté” («Искусство и свобода»), представители которой во многом определили пути реформы изобразительного искусства Египта в 1930–1940-х гг. Данная проблематика ещё не вошла в орбиту научных интересов российских учёных, что обуславливает актуальность и научную новизну предлагаемого исследования. На основе компаративного анализа массива информации, рассредоточенной в иностранных источниках, не переведённых на русский язык, в работе прослежена история появления “Art et Liberté”, проанализированы историко-политические и социокультурные факторы, определившие идеологическую, философско-эстетическую платформу группы и её представителей. Отдельное внимание в статье уделено одному из флагманов “Art et Liberté” – Рамзесу Юнану, внёсшему весомый вклад в теорию и практику египетского сюрреализма, охарактеризована его «революционная» деятельность, обозначена роль творческих результатов. Введение в российский научный оборот и критическое осмысление не востребовавшейся ранее информации, заполняет существующие «лакуны», открывает перспективы в дальнейшей разработке проблемы культурного диалога Запада и Востока, а также национальной идентичности живописи Египта XX века.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: египетский сюрреализм, “Art et Liberté”, Рамзес Юнан, живопись Египта, национальная идентичность, социальное искусство.

КОНФЛИКТ ИНТЕРЕСОВ. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

EGYPTIAN SURREALISM HISTORY PAGES: “ART ET LIBERTE” GROUP

ZHANG CHANYUAN

Kosygin Russian State University (Technologies, Design, Art), 119071, Moscow, Russian Federation
Nanjing Li Mi Creative Design Center, 210000, Nanjing, China

ABSTRACT. The article examines the activities of the Cairo group “Art et Liberté” and its leader, a talented artist, painting theorist and translator Ramses Younan, who largely determined the ways of reforming the fine arts of Egypt in the 1930s and 1940s. This issue has not yet entered the orbit of the scientific interests of Russian scientists, which determines the relevance and scientific novelty of the study. Based on a comparative analysis of the array of information dispersed in foreign sources not translated into Russian, this work recreates the history of the appearance of “Art et Liberté”, comprehends the historical, political and socio-cultural factors that determined the ideological, philosophical and aesthetic platform of the group and its representatives. Special attention in the article is paid to one of the flagships of “Art et Liberté” Ramses Younan, his “revolutionary” activities as part of this modernist association are analyzed, the master’s ideological and artistic views on the essence of art are outlined, the role of the creative results of Ramses Younan, who made a significant contribution to the theory and practice of Egyptian surrealism. Inclusion in the Russian scientific circulation and critical understanding of previously unclaimed information fills the existing “gaps”, opens up prospects in the further development of the problem of cultural dialogue between the West and the East, as well as the national identity of painting in Egypt of the 20th century.

KEYWORDS: Egyptian surrealism, “Art et Liberté”, Ramses Younan, painting of Egypt, national identity, social art.

CONFLICT OF INTEREST. The author declares that he has no conflict of interest.

XX век в истории изобразительного искусства Египта – время масштабных, беспрецедентных процессов, сформировавших новую парадигму. Чутко реагируя на историко-политические и социальные катаклизмы эпохи, живопись Египта, равно как и в странах Дальнего Востока (Китай, Япония), возложила на себя «сакральную» функцию *социокультурной рефлексии*¹. Это определило выдвижение в арт-пространстве талантливых мастеров-креаторов, которые провозгласили необходимость диалога Востока и Запада как релевантного способа формирования национального самосознания, культурного самоопределения современного Египта в условиях антиколониального движения, а также устойчивой глобализации и транскulturализма [1].

Подобные идеи начинают свою реализацию в творческом пространстве, начиная с 1930-х гг., где ярким результатом данных процессов является расцвет художественного направления *сюрреализм*. Обращаясь к экзистенциальным вопросам бытия с фокусом на глубинное исследование внутреннего мира человека, египетский сюрреализм, получивший оригинальную локальную концептуализацию («субъективный реализм» по теории Рамзеса Юнана), стал *маркером «самосознания эпохи»*, культурным феноменом, оказавшим влияние на развитие современного искусства страны.

Интерес к истории живописи Египта прошлого столетия, долгое время имевшей в международном научном мире статус *terra incognita*, заметно активизируется в начале XXI века. К настоящему времени уже существует ряд трудов зарубежных искусствоведов и культурологов. Среди них отметим монографию Лилиан Карнук «Современное

искусство Египта: 1910-2003» (2005) [10], исследование Сэмюэля Бардауила «Сюрреализм в Египте: модернизм и группа “Искусство и свобода”» (2016) [6], книгу Усама Эль-Серуи (на русском языке) «Изобразительное искусство в арабской республике Египет» (2016) [5], диссертацию Амины Базиль Диаб «Транскультурная история современного искусства в Египте: брожения обоих миров» (2019) [7]. Назовём также «прорывные» публикации Дон Лакосса [11], Патрика Кейна [9], представивших собственные взгляды на генезис и судьбу арабского сюрреализма. Обозначенные работы определили основные положения и исследовательские векторы настоящей статьи, посвящённой рассмотрению деятельности исторически знаковой каирской группы *“Art et Liberté”*² («Искусство и свобода»), которую по праву можно назвать «пионером» новых форм искусства Египта.

В российском искусствознании труды по заявленной теме ещё отсутствуют. Исключение составляет единственная публикация автора [4], где в центре внимания оказываются страницы творческой биографии основоположника *“Art et Liberté”* Рамзеса Юнана, намечается избранный ракурс. Этим определяется актуальность данного исследования, которое заполняет существующие «лакуны» в специальной литературе, связанной с изучением культуры и искусства арабских стран³.

Цель работы – рассмотреть деятельность *“Art et Liberté”* в историко-политическом и социокультурном контексте эпохи, выявить её идейно-нравственные, творческие устремления и результаты, оказавшие огромное влияние на «сценарий» развития модернистского искусства Египта.

Обозначим ряд ключевых факторов, прямо или косвенно содействовавших развитию художе-

¹ Например, в Китае именно в живописи ярче и масштабнее всего нашли критическое осмысление трагические последствия «Культурной революции», воплотились мощные творческие результаты политики «Реформ и открытости», а также полемики о «вестернизации» искусства и возвращении к «корням». Примером тому являются художественно-стилевые течения 1970–1980-х гг. – «шрамовая живопись», «деревенский реализм», идейно-художественное движение «Новая волна-85» (см. об этом подробнее: [3]).

² В официальных публикациях представителей *“Art et Liberté”* (что было подхвачено современными исследователями) чаще фигурировало именование группы именно на французском языке. Однако употреблялось и название на арабском – *“Gamā‘at al-Fann wa al-Ḥurriyah”*.

³ Все переводы задействованных в исследовании материалов выполнены автором данной статьи.

ственной сцены в Египте, начиная с 1930-х годов. В то время творческая жизнь Каира и Александрии была оживлена космополитической египетской элитой с европейским образованием, которая смешивалась с большим количеством эмигрировавших артистов, художников, писателей и активистов из Греции, Италии, Франции и других стран. Это выразилось в органичном существовании западноевропейского искусства и системы образования. С другой стороны, 1930-е годы относятся к межвоенному периоду в политической парадигме Египта (1919–1939), когда национальный вопрос начинает занимать лидирующие позиции [2, с. 360].

Проблема самоопределения, в том числе культурного развития египетского национального искусства в современных условиях становится предметом многочисленных общественных дискуссий. Их результат – появление множества организаций, пропагандирующих идеи возрождения национального самосознания и этнонациональной идентичности (концепция «фараонизма»), независимости страны⁴, а также строительства свободного вестернизированного Египта с сохранением его уникальной культуры прошлого. В интересующей нас сфере изобразительного искусства назовём такие объединения, как: «Усилия» (Essaistes), «Общество египетских художников» (Association of Egyptian Artists), «Новые востоковеды» (The New Orientalists), «Палитра» (Palette Group), «Защитники искусства» (“Art Advocates Society”) и др. (см. об этом: [5, с. 59–60]).

В контексте общественного дискурса о развитии живописи Египта 1930-х гг. большое историческое значение имеет литературно-критическое эссе *«Цель современного художника»* (Ghayat al-rassam al-’asri / The aim of the modern artist), написанное в 1938 году «пионером» египетского сюрреализма *Рамзесом Юнаном* (رمانوي سيسي, Ramses Younan, 1913–1966). В этой работе нашли отражение мысли деятеля о национальном искусстве, представленные в виде авторского рассуждения о состоянии сюрреализма на международной арене и его дескриптивного анализа сквозь призму теории

Зигмунда Фрейда. Эссе продемонстрировало в 1938 году авангардистскую и во многом радикальную позицию Рамзеса Юнана, который осуществил смелую попытку «революционизировать» концепцию египетского искусства.

«Цель современного художника» переведён нами на русский язык и подробно проанализирован ранее (см.: [4]), поэтому здесь обозначим лишь его ключевые положения. Так, Юнан утверждает, что «истинное египетское искусство не будет существовать, если нашему прошлому наследию не позволят взаимодействовать с международным наследием. Только это приведёт к созданию прочного фундамента для нашего современного искусства. Поэтому мы не должны бояться никаких инноваций, какими бы экстремальными они ни были, поскольку те, кто борется с инновациями под предлогом защиты нашей национальной идентичности, демонстрируют слабость своей веры в их потенциал для роста» (цит. по: [4]).

Говоря о том, что центральными задачами современного искусства должны быть глубокая связь с действительностью, социальная критика, способная изменить негативные процессы в обществе, Рамзес Юнан сформулировал собственную теорию *«субъективного реализма»* (subjective realism), репрезентировав её в качестве новой, альтернативной концепции сюрреалистической живописи. Она базируется, по мысли автора, на глубинной корреляции психологической правды и коллективной памяти. «Это не просто художественная адаптация сюрреалистических форм, а попытка включить символику и психологическую достоверность в визуальный язык, сохраняя при этом инновационный дух сюрреализма и формируя глубинные корреляции с локальным культурным опытом» [4].

Немаловажно отметить, что каирские дискуссии второй половины 1930-х гг. о возрождении национального самосознания приходятся на разгул нацистского режима в Европе и «грозовые» годы перед началом Второй мировой войны. Разрушительные последствия гитлеровской идеологии, сказавшиеся на всех сферах жизни людей, вызвали у интеллигентов Египта сильную реакцию. Они не только принимали активное участие в общественной деятельности, направленной против милитаризма и тоталитаризма, но и стали использовать искусство как

⁴ Как отмечают исследователи, Египет – одна из первых стран в арабском регионе, которая встала после Первой мировой войны на путь создания независимого от Запада государства, как в политическом, так и в культурном отношении [2, с. 360].

средство обличения и осуждения бесчеловечности нацистов. Именно в таком историческом контексте начали своё активное развитие египетский сюрреализм и первая модернистская художественная группа “Art et Liberté”, которая зародилась в Каире как акт интеллектуального протеста против фашизма, национализма и колониализма.

Углубляясь в историко-политический контекст появления коалиции “Art et Liberté”, немаловажно упомянуть, что она была организована по инициативе Жоржа Энэна⁵ и при содействии его творческого единомышленника Рамзеса Юнана как одна из ячеек “Fédération internationale de l'art révolutionnaire indépendant” («Международной федерации независимого революционного искусства», далее – FIARI). Идея её создания как глобального интернационального фронта против расистских нацистских идей и «пресного» социалистического реализма, а также в целом против любых ограничений свободного творчества принадлежит «отцу» сюрреализма Андре Бретону и российскому революционеру Льву Троцкому. Свои идеи они изложили в манифесте “Pour un art révolutionnaire indépendant” («За независимое революционное искусство», 1938). Членство в FIARI было бы открыто для всех. Небольшие (в основном сюрреалистические) группы, работавшие в Нью-Йорке, Лондоне, Брюсселе, Париже, Форт-де-Франсе (Мартиника), Сантьяго (Чили) и других городах, оперативно присоединялись к FIARI, учреждая культурные коалиции, выступающие за свободное и независимое творческое самовыражение [9].

Официальному появлению “Art et Liberté” на культурной арене Египта предшествовал резонансный «пролог» – 22 декабря 1938 года был обнародован манифест с провокационным заголовком *«Да здравствует дегенеративное искусство»*. Его открыто подписали 37 прогрессивных каирских деятелей, призвавших к объединению против оголтелых репрессий и потребовавших абсолютной свободы в интеллектуальном творче-

стве. Название документа обращает к печально известной мюнхенской выставке 1937 года “Entartete Kunst” («Дегенеративное искусство»), организованной нацистами в назидание обществу, где были представлены работы ведущих художников современности⁶. Так началась полномасштабная реализация гитлеровской культурной политики – дискредитация, официальный запрет и уничтожение сотен произведений, суровые репрессии против их творцов. Само понятие “Entartete Kunst” стало идеологическим клише нацистской пропаганды для обозначения авангардного искусства, «крайне опасного» для арийской расы.

Позволим себе представить полную версию текста каирского манифеста, так как он никогда не публиковался на русском языке.

ДА ЗДРАВСТВУЕТ ДЕГЕНЕРАТИВНОЕ ИСКУССТВО!

Мы знаем, с какой враждебностью современное общество относится к любому новому литературному или художественному творению, прямо или косвенно «угрожающему» интеллектуальным дисциплинам и моральным ценностям, от которых во многом зависит его выживание.

Эта враждебность отчётливо проявляется сегодня в тоталитарных странах, особенно в гитлеровской Германии, посредством самых отвратительных нападок на искусство, которое эти ряженные звери, самовозведённые в ранг всезнающих судей, квалифицируют как дегенеративное.

Все достижения современного художественного гения от Сезанна до Пикассо – творческий продукт высшей свободы, силы и человеческого чувства – были оскорблены и растоптаны. Мы считаем, что умышленное принижение современного искусства до фанатичной приверженности какому-либо религиозному, расовому или национальному культу – крайняя степень глупости и идиотизма.

В этих процессах мы видим концлагерь для творческой мысли, в то время как искусство известно

⁵ Жорж Энэн/Хенэйн (جورج هنين, Georges Henein, 1914-1973) – писатель, поэт, публицист, «пионер» модернизма в Египте. Сыграл важную роль в культурном и художественном движении страны, несмотря на критиков, которые пытались дистанцировать его от современной египетской мысли под предлогом того, что он был франкоязычным литератором.

⁶ К дегенеративным нацистами причислялись не просто отдельные фигуры, но целые художественно-стилевые направления: импрессионизм, дадаизм, кубизм, фовизм, сюрреализм, экспрессионизм. Также клеймо «дегенеративные» получили и известные композиторы того времени – А. Шёнберг, П. Хиндемит, Б. Барток, Э. Кшенок, Э. Шультхоф, писатели К. Хиллер, Г. Гейм, У. Бехер и др.

тем, что оно представляет собой свободный обмен размышлениями и эмоциями среди всего человечества, не приемлющего этих искусственных границ.

Вена была отдана во власть варварскому сброду, который рвал на куски картины Ренуара и сжигал труды Фрейда на площадях.

Лучшие работы великих немецких художников, таких как Макс Эрнст, Пауль Клее, Карл Хоффер, Кокошка, Георг Гросс и Кандинский, были конфискованы и заменены бесполезным нацистским искусством.

Тоже самое недавно произошло в Риме, где был создан комитет по «очищению литературы», и, выполняя свои обязанности, он постановил уничтожить работы, которые являются, по их мнению, антиитальянскими, антирасистскими, безнравственными и пессимистичными.

Интеллектуалы, художники и писатели! Давайте примем этот вызов вместе! Мы должны стать одним целым с этим «дегенеративным» искусством. Именно в нём заключены все наши надежды на будущее. Давайте работать ради его победы над этим новым Средневековьем, которое сегодня пытаются воскресить в сердце Европы.

Каир, 22 декабря 1938 года⁷

В книге С.Бардауила есть оригинал листовки манифеста, где на внешней стороне была напечатана репродукция картины «Герника» П.Пикассо. Созданная в 1937 году, она являлась мощным политическим заявлением против бомбардировки нацистами баскского города во время гражданской войны в Испании и служила напоминанием о разрушениях, насилии и гибели невинных людей во время

войны. Этот выбор визуального нарратива усиливал политический «заряд» текста, который стал ценным документом эпохи, символизирующим стойкость духа и гуманизма каирской интеллигенции в условиях надвигающейся экзистенциальной катастрофы.

Уже 2 января 1939 года “Journal d’Égypte” («Вестник Египта») опубликовал краткое изложение текста и перечень подписавших его лиц. В полном объёме манифест – «голос Востока в борьбе за западную культуру» – вышел в свет 30 января в парижском издании “La Revue des Conférences Françaises en Orient” («Обзор французских конференций на Востоке»), а через месяц его согласилась напечатать греческая газета “Εθνικός Κήρυξ” («Национальный вестник»). В целом обращение каирских деятелей фигурировало в периодических изданиях по всей Европе, включая “Clé” («Ключ»), “La Nouvelle Revue” («Новый обзор») и “London Bulletin” («Лондонский вестник»), более полутора месяцев [6; 10]. Такое в определённой степени устойчивое внимание прессы свидетельствует об общественном резонансе манифеста – «эха» интеллектуальной жизни Египта⁸.

Как удалось выяснить, в “La Revue...” обращение уже де-юре фигурировало от имени “Art et Liberté”, потому что чуть раньше, 19 января, в Каире был опубликован документ “Aims of Art and Liberty” («Цели Искусства и Свободы»), где официально объявлялось о создании группы, закрепляя её название⁹ (см. об этом: [7, p. 225]. Здесь же представлен устав “Art et Liberté”, состоящий из четырёх пунктов:

- 1/ Утверждение художественных и культурных свобод.
- 2/ Открытие и пропаганда произведений, принципов и личностей, работа и знания которых незаменимы в наше время.
- 3/ Поддержание тесного контакта между прогрессивной египетской молодёжью и современными литературными, художественными и социальными тенденциями в мире [там же].

Весьма «эклектичный» коллектив “Art et Liberté”, состоящий из художников, писателей, фотографов

⁷ Манифест подписало 37 человек, среди которых были каирские художники, писатели, журналисты и юристы: Ибрагим Василий; Ахмед Фахми; Эдуард Поллак; Эдуард Леви; Арманд Антеби; Альберт Израил; Альберт Коссери, Камель эль-Тельмисани; Александра Мичковски; Эмиль Саймон; Анджело Пауло; Анджело Де Риз; Анвар Камель; Аннет Фадида; А.Политис; Л.Галанти; Жермен Израил; Жорж Энейн; Хасан Субхи; А.Рафу; Закария аль-Азуни (от Союза юристов); Сами Эр-Рияд; Сами Ханука; Скалет; Абдул Халик аль-Азуни; Фатима Наамат Рашед; Фуад Камель; Кемаль Уильям; Луарент Салинас; Марсель Бьяджини; Марсель Нада; Маланос; Мухаммед Саиф-эль-Дуэн; Мухаммед Нур; Надиф Селаир; Хассия; Генри Домани. Источник оригинала в английской версии: https://www.egyptiansurrealism.com/index_/contents/manifesto.html

⁸ В Каире листовки с манифестом активисты распространяли прямо на улицах города.

⁹ Из-за популярности манифеста в Каире “Art et Liberté” нередко называли «Группой дегенеративного искусства».

и интеллектуалов, возглавили его вдохновители и инициаторы – писатель и поэт Джорж Хенейн, а также художники Рамзес Юнан, Камель Эль-Тельмиссани, Фуад и Анвар Камель. Сюрреализм в преломлении теории «субъективного реализма» заявлялся основоположниками группы как идейно-духовная основа и художественно-стилевая платформа движения (хотя им не ограничивалась)¹⁰.

Работа “Art et Liberté” была хорошо организована: имелись генеральный штаб, секретариат, казначей и издательство. Генеральная идея свободы, вероятно, объясняет, почему не сохранилось никаких указаний на официальное членство с правилами приёма, как, например, во французских сообществах – участниками группы могли стать все желающие¹¹. Более того, все заседания, лекции и конференции, проводимые в их штаб-квартире, были открыты для общественности.

В качестве основных характеристик деятельности “Art et Liberté”, можно выделить следующие:

1. Политическая активность: участники стремились к изменениям в обществе и использовали искусство как средство выражения своих политических и социальных идей. Их работы часто были направлены против колониализма и социального неравенства.
2. Смешение стилей: исследование различных художественных направлений происходило в контексте поиска национальной идентичности, что позволяло соединять древние египетские традиции с современными тенденциями в искусстве.
3. Открытый диалог: группа взаимодействовала с другими культурными и художественными движениями в арабском мире и за его пределами, что способствовало обмену идеями и вдохновению.

¹⁰ Несмотря на распад FIARI в 1940 году после смерти Л.Троцкого, проект “Art et Liberté”, организованный сюрреалистами в Египте, оставался верным этой миссии и, возможно, был наиболее полно реализованным из всех начинаний FIARI по всему миру.

¹¹ Отсюда нет точного количества членов египетской группы. Для более полной картины приведём ещё некоторые имена: художники Ратеб Седдик, Лоран Марсель Салинас, Роберт Медли, Инджи Эфлатоун, Эми Нимр, Абдель Хади Эль-Газзар, Хамед Нада и Самир Рафи, Юсеф Камаль; фотографии Мохаммад Абдель Латиф, Мамдух Мухамад Фатхалла и Абдо Халил.

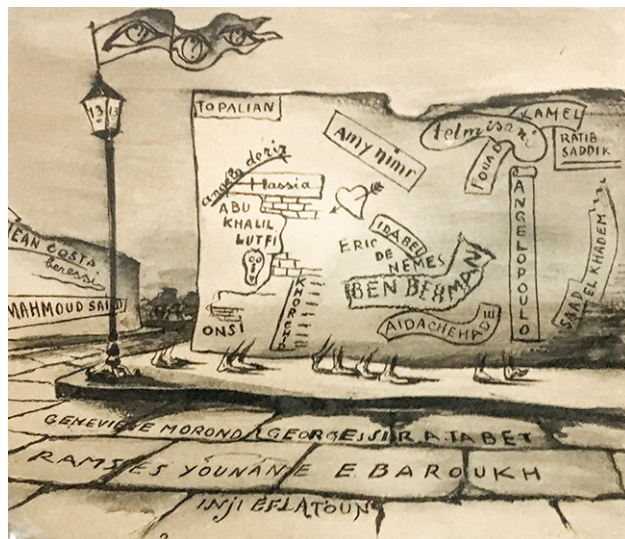

Рисунок 1. Приглашение на «Независимую художественную выставку» “Art et Liberté”.

Источник: https://mondediplo.com/local/cache-vignettes/L650xH558/LMD_0117_24-_JGuyer6_-2-bd50b.jpg?1737753522

4. Пропаганда: участники “Art et Liberté” организовывали выставки, лекции и другие мероприятия, чтобы популяризировать современные идеи искусства и дать возможность молодым авторам представить свои работы публике.

В период с 1939 по 1940 год группа выпускала три новаторских журнала: “Don Quichotte” на французском языке, двуязычный бюллетень “Art et Liberté” и “Al Tatawwur” («Эволюция») – первое авангардное издание в арабском мире на родном языке, предназначенное для «прогрессивной молодёжи», которое стало «ареной» для смелых остросоциальных дискуссий, манифестаций о роли и назначении свободного искусства в это кризисное, «разорванное» время¹². Борьба с бедностью и фашизмом, а также отстаивание прав женщин являлись постоянными темами номеров, как и критика

¹² Помимо статей здесь публиковались репродукции картин художников группы, современные стихи, переводы произведений М.Горького, Л.Толстого, А.Чехова и М.Метерлинка на арабский язык, рассказы А.Коссери.

Рисунок 2. Эми Нимр. Без названия (Анатомический труп), 1940, гуашь и тушь, бумага. Источник: https://www.modernamuseet.se/stockholm/wp-content/uploads/sites/3/2017/11/nimr-amyUntitled_1940_1100x1500-719x980.jpg

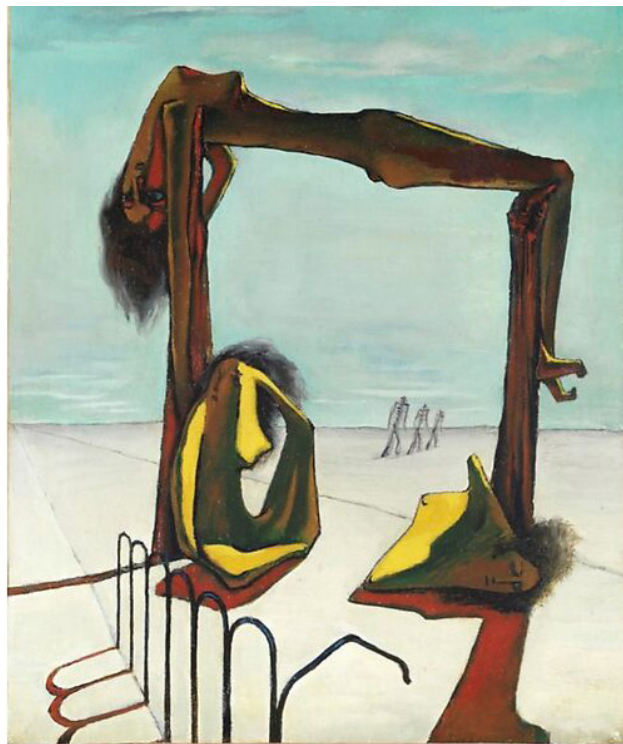

Рисунок 3. Рамзес Юнан. Без названия. 1939. 47 x 36,5 см, холст масло. Источник: <https://www.metmuseum.org/art/collection/search/838540>

египетского правительства¹³. На страницах журнала была задекларирована и «воинствующая» позиция группы: «Наша главная задача – основать школу, где мы сможем просвещать людей, почему они должны быть недовольны, недовольны цепями, которые сковывают их, и обществом, “ценности” которого высечены в камне» (цит. по: [12]). Буквально через месяц, 8 февраля, в Каире состоялась первая, ставшая ежегодной, «Независимая художественная выставка» группы (рисунок 1), которых всего прошло пять (1940–1945 гг.).

Отдельные члены коалиции «Искусство и свобода» участвовали в персональных художественных выставках в Каире и Александрии, издавали собственные книги и брошюры. Помимо этого, многие включались в работу радикальных социальных, образовательных и политических мероприятий, в рамках которых проходили лекции, кинопоказы,

доступные переводы классических марксистско-ленинских текстов и различные агитационные собрания, посвященные борьбе с фашизмом, империализмом, реформе образования, правам женщин, борьбе с бедностью и свободе самовыражения.

В общественных кругах отношение к группе было неоднородным. В силу различного национального и социального происхождения некоторых членов, «Art et Liberté» стигматизировалась оппозицией как «неаутентичная, вестернизированная и чуждая группа» [7, р. 203]. Так, например, в 1939 году редакция еженедельного культурного обзора «al-Risala» («Заметки») обвинила их в том, что они лишь «слепо» подражают французскому сюрреализму.

Однако это движение только на первый взгляд казалось продолжением парижского движения. «Art et Liberté» благодаря Рамзесу Юнану, первым открыто выступившему за свободу самовыражения и социальную ответственность творца перед своей родиной, сохраняла дистанцию, сосредотачивая свои усилия на решении местных проблем и выступая с критикой реалий египетского общества.

¹³ Вследствие радикальных высказываний журнал после семи выпусков уже летом 1940 года был запрещен египетскими властями, а его редактор Анвар Камель получил тюремный срок.

Рисунок 4. “Art et Liberté” Групповой снимок. 1945 г. Источник: https://egyptianstreets.com/wp-content/uploads/2024/12/arte-et-liberte-group_1945_1500x1185-980x774-1.jpeg

В своём «слиянии искусства и жизни» группа попыталась изменить восприятие современников и освободить их от «двойных стандартов», на которых строился (и строится) «реальный» мир. Сотрудничество Рамзеса Юнана с “Art et Liberté” преобразовало мятежные художественные искания многих живописцев группы¹⁴ в мощный символ культурного сопротивления разрушительной идеологии фашизма, социальному угнетению народов Африки (рисунок 2, 3).

То есть несмотря на тесные связи с Францией, представители каирской группы проявили глубокую приверженность национальным вопросам, что свидетельствует об их стремлении к художественной независимости, выходящей далеко за рамки парижской модели сюрреализма. Участники “Art et Liberté” (рисунок 4) акцентировали пристальное внимание на социальной функции искусства, осо-

бенно на борьбе с угнетением женщин в стране. Поэтому египетский сюрреализм, стремясь к радикальным социальным и моральным преобразованиям, развивался на основе традиционных народных сказаний, ремёсел и религиозного искусства. «Это помогло соединить египетского художника с окружающей его действительностью, спаять концепцию искусства с концепцией свободы. – Подчёркивал Рамзес Юнан. – Через связь с народной культурой, поиск египетской души, они на самом деле возвращали искусству всю логику подлинности» [8].

В 1948 году, вследствие усиливающегося в геометрической прогрессии политического давления после Второй мировой войны, “Art et Liberté” была распущена. Многие участники группы из-за своих радикальных взглядов подверглись изгнанию или заключению в тюрьму, и их «голоса» постепенно исчезли из общественного пространства Египта. Несмотря на то, что творчество членов коалиции “Art et Liberté” и критическая позиция оказали глубокое влияние на социальный прогресс, их вклад был надолго забыт и даже маргинализирован

¹⁴ Среди других художников группы, сосредоточивших свои творческие интересы на сюрреализме – Инджи Эфлатоун, Фуад Камель, Эми Нимр, Камель Ель-Телмиссани; скульптор Генри Мур,

в книгах по арабскому изобразительному искусству второй половины XX века.

Изучение материалов показывает, что официальная позиция по отношению группе как к «инаковой», «чужеродной» сохранялась в исследовательском пространстве вплоть до конца 1990-х гг. Сегодня удивительно читать высказывания в духе постколониального национализма авторитетных египетских искусствоведов. Приведём всего лишь один показательный пример из работы 1991 года: «*Art et Liberté*» было надменным движением, изолированным от реальности. Лозунги группы проистекали не из конфликта противоречий внутри общества, а из последних тенденций западных школ, и из книг, которые они читали на французском языке. <...> Вид сюрреализма, выбранный группой в качестве «вероучения», был чисто европейским «одеянием», которое они пытались навязать египетской реальности, не пытаясь выяснить, как эти двое могут сосуществовать» (цит. по: [7, p. 204]). Даже бегло рассмотрев историю «*Art et Liberté*», можно констатировать, что данная цитата является кривозеркальным отражением цели и творческой деятельности группы.

В 2016 году, спустя почти 70 лет забвения, состоялось грандиозное «повторное» открытие «*Art et Liberté*» как на египетской, так и на международной художественной сцене. Резонансная выставка «Искусство и свобода: разрыв, война и сюрреализм

в Египте (1938–1948)» в Центре Помпиду в Париже (кураторы Сэм Бардауил и Тилль Феллрат) объединила обширную архивную и визуальную документацию, в том числе около 130 произведений искусства и 150 документов из пятнадцати стран, большинство из которых публике представили впервые [12].

Работы выставки концептуально и тематически её организаторы разделили на девять экспозиций-разделов, а их названия они заимствовали из произведений группы: «Перманентная революция», «Голос канонов», «Фрагментированные тела», «Субъективный реализм», «Женщина из города», «Группа современного искусства: египетское искусство», «Сюрреалистическая фотография», «Джорж Хенейн», «Письмо с помощью картин». Уже в этом перечислении раскрываются многочисленные идеи и направления деятельности «*Art et Liberté*», которая несмотря на недолгое существование (чуть менее 10 лет) сыграла важную роль в развитии современного искусства в Египте и оставила значительное наследие в культурной истории страны. Группа продолжает и сегодня вдохновлять новых художников и активистов в их стремлении к свободе творческого самовыражения и справедливости.

В заключение отметим, что далеко не все работы представителей «*Art et Liberté*», создавших критическое и социально ангажированное искусство, получили теоретическое осмысление, открывая исследователям перспективы для дальнейшего изучения.

ЛИТЕРАТУРА

- 1/ Богданов А.А. Изобразительное искусство Арабской Республики Египет. М.: Изобразительное искусство, 1975. 223 с.
- 2/ Ибрагимов И.Э., Куделин А.А. Модели самоидентификации в Египте в межвоенный период (1919-1939 гг.) // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2018. № 4. С. 355-370. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-104-355-370
- 3/ Лю Ц., Замараева Ю.С. «Искусство смотреть в лицо жизни»: живопись Гао Сяохуа в социокультурном контексте эпохи // ARTE: электронный научно-исследовательский журнал Сибирского государственного института искусств имени Дмитрия Хворостовского. 2024. № 2. С. 125-137.
- 4/ Чжан Ч. Пионер египетского сюрреализма: Рамзес Юнан // Искусство Евразии [Электронный журнал]. 2025. № 1 (36). <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.01.019>. URL: <https://eurasia-art.ru/art/article/view/1163>
- 5/ Эль-Серуи У.Э.-С.М. Изобразительное искусство в Арабской Республике Египет. Белгород: Изд-во БГТУ, 2016. 306 с.
- 6/ Bardaoui S. Surrealism in Egypt: modernism and the art and Liberty Group. London: Bloomsbury Publishing, 2016. 352 p.
- 7/ Diab A.B. A transcultural history of modern art in Egypt: Flâneuses et flâneurs des deux mondes. PhD thesis. [University of York History of Art]. York, 2019. 299 p.
- 8/ El-Janabi A.K. The Nile of Surrealism. URL: https://www.egyptiansurrealism.com/index_/contents/the-nile-of-surrealism.html (дата обращения: 01 февраля 2025).
- 9/ Kane P. Art Education and the Emergence of Radical Art movement in Egypt: the surrealists and the Contemporary Arts Group 1938-1951. URL: https://www.egyptiansurrealism.com/index_/readings.html (дата обращения: 01 февраля 2025).
- 10/ Karnouk L. Modern Egyptian art: 1910-2003. New York: The American University in Cairo Press, 2005. 274 p.

- 11/ LaCoss D. Egyptian Surrealism and 'degenerate Art' in 1939. URL: https://www.egyptiansurrealism.com/index_/contents/egyptian-surrealism-and-degenerate-art-in-1939.html (дата обращения: 01 февраля 2025).
- 12/ Seggerman A.D. Al-Tatawwur (Evolution): An Enhanced Timeline of Egyptian Surrealism // Dada/Surrealism. 2013. Vol. 19. Iss. 1. URL: [https://cmes.macmillan.yale.edu/sites/default/files/files/Fall%202017/Al-Tatawwur%20\(Evolution\)-%20An%20Enhanced%20Timeline%20of%20Egyptian%20Surreal.pdf](https://cmes.macmillan.yale.edu/sites/default/files/files/Fall%202017/Al-Tatawwur%20(Evolution)-%20An%20Enhanced%20Timeline%20of%20Egyptian%20Surreal.pdf) (дата обращения: 01 февраля 2025).

REFERENCES

- 1/ Bardaoui, S. (2016), *Surrealism in Egypt: modernism and the art and Liberty Group*. London: Bloomsbury Publishing, 352 p. (In Eng.)
- 2/ Bogdanov, A.A. (1975), *Izobrazitel'noe iskusstvo Arabskoj Respubliki Egipet* [Fine art of the Arab Republic of Egypt], *Izobrazitel'noye iskusstvo*. Moscow, 223 p. (In Russ.)
- 3/ Diab, A.B. (2019), *A transcultural history of modern art in Egypt: Flâneuses et flâneurs des deux mondes*. PhD thesis. [University of York History of Art]. York, 299 p. (In Eng.)
- 4/ El-Janabi, A.K. *The Nile of Surrealism*, Available at: https://www.egyptiansurrealism.com/index_/contents/the-nile-of-surrealism.html / (Accessed 01 February 2025). (In Eng.)
- 5/ El-Seroui, U.E.-S.M. (2016), *Izobrazitel'noe iskusstvo v Arabskoj Respublike Egipet* [Fine arts in the Arab Republic of Egypt], Belgorod: Belgorod State Technological University, 306 p. (In Russ.)
- 6/ Ibrahimov, I.E., Kudelin, A.A. (2018), "Models of self-identification in Egypt in the interwar period (1919-1939)", *Bulletin of RUDN University, Series: General History*, no. 4, pp. 355-370. DOI: 10.22363/2312-8127-2018-104-355-370 (In Russ.)
- 7/ Kane P. *Art Education and the Emergence of Radical*

Art movement in Egypt: the surrealists and the Contemporary Arts Group 1938-1951, Available at: https://www.egyptiansurrealism.com/index_/readings.html (Accessed 01 February 2025). (In Eng.)

8/ Karnouk, L. (2005), *Modern Egyptian art: 1910-2003*, New York: The American University in Cairo Press, 274 p. (In Eng.)

9/ LaCoss, D. *Egyptian Surrealism and 'degenerate Art' in 1939*, Available at: https://www.egyptiansurrealism.com/index_/contents/egyptian-surrealism-and-degenerate-art-in-1939.html (дата обращения: 01 февраля 2025). (Accessed 01 February 2025). (In Eng.)

10/ Lyu, C., Zamaraeva, Yu.S. (2024), "Art of Facing Life": Painting of Gao Xiaohua in the Sociocultural Context of the epoch", *ARTE: Elektronnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal Sibirskogo gosudarstvennogo instituta iskusstv imeni Dmitriya Hvorostovskogo*, no. 2, pp. 125-137. (In Russ.)

11/ Seggerman, A.D. (2013), "Al-Tatawwur (Evolution): An Enhanced Timeline of Egyptian Surrealism", *Dada/Surrealism*, Vol. 19, Iss. 1, Available at: [https://cmes.macmillan.yale.edu/sites/default/files/files/Fall%202017/Al-Tatawwur%20\(Evolution\)-%20An%20Enhanced%20Timeline%20of%20Egyptian%20Surreal.pdf](https://cmes.macmillan.yale.edu/sites/default/files/files/Fall%202017/Al-Tatawwur%20(Evolution)-%20An%20Enhanced%20Timeline%20of%20Egyptian%20Surreal.pdf) (Accessed 01 February 2025). (In Eng.)

12/ Zhang, Ch. (2025), "Founder of the Egyptian surrealism: Ramses Younan", *Iskusstvo Evrazii [Art of Eurasia. Electronic Journal]*, no. 1(36). <https://doi.org/10.46748/ARTEURAS.2025.01.019>. URL: <https://eurasia-art.ru/article/view/1163> (In Russ.)

Информация об авторе

Чжан Чаньюань, студент, Российский государственный университет имени А.Н. Косыгина, Москва, Российская Федерация; преподаватель, Нанкинский центр креативного дизайна Ли Ми, Нанкин, Китайская Народная Республика

E-mail: 1299357200@qq.com

Author information

Zhang Chanyuan, student, Kosygin Russian State University (Technologies, Design, Art), Moscow, Russian Federation; teacher, Nanjing Li Mi Creative Design Center, Nanjing, China

E-mail: 1299357200@qq.com